

РАССКАЗЫВАЕТ АРМСТРОНГ

РЕПОРТАЖ О ВСТРЕЧЕ СОВЕТСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ С АМЕРИКАНСКИМ КОСМОНАВТОМ

Человек, первым ступивший на Луну, вошел в беломраморный конференц-зал президиума Академии наук СССР в окружении видных советских ученых, космонавтов. Его встретили аплодисментами — дань признательности за совершенное им и его экипажем. Нейла Армстронга представил академик А. Благонравов, отметивший значение полета «Аполлона-11», знания и мужество экипажа.

Благополучный полет «Аполлона-11» для Армстронга — вовсе не успех баловня судьбы. Путь к Луне был для него сложным и тернистым. Он столкнулся со своеобразным космической техникой еще в полете на корабле «Джемини-8» — тогда Армстронг сумел укротить внезапно вышедший из под контроля космический аппарат. Позже в тренировочном полете на лунном тренажере над самой Землей аппарат потерял управление, и лишь доли секунды до присутствия духа спасли ему жизнь.

Слово предоставляется Армстронгу. Он не спеша подходит к трибуне. У него открытое волевое лицо, в движениях — сдержанность и скромность. Он чем-то напоминает Гагарина. Армстронг благодарит Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина за прием и сердечную беседу, Советское правительство за предоставленную возможность познакомиться с нашей страной, с жизнью советского народа.

— Мне особенно приятно рассказывать о результатах моего полета именно сейчас, — говорит космонавт, — когда проходит полет «Союза-9». Я хотел бы пожелать его экипажу наилучших успехов и выполнения всех возложенных на него задач.

Как вы помните, полет «Аполлона-11» занял примерно восемь дней. Нам в достаточной степени повезло, у нас не было каких-либо существенных технических неполадок, никто из нас не заболел и не имел неприятных ощущений. Полет на Луну —

это действительно весьма впечатляющее путешествие. Вид Земли, уменьшающейся в иллюминаторе, забываем. Возможно, наиболее запоминающимся зрелищем была Луна, становящаяся все больше по мере нашего приближения.

Наиболее трудным этапом полета была, на мой взгляд, посадка. Прежде чем нам удалось сесть на Луну, пришлось проделать целую серию маневров. Окончательная посадка потребовала около одиннадцати минут маневрирования. Во время прилунения мы столкнулись с первой серьезной трудностью — нарушилась работа вычислительных устройств, но неполадки были не настолько серьезны, чтобы приостановить посадку.

Непосредственно перед посадкой мы обнаружили, что автоматическая система уводит нас в сторону от намеченной цели к очень неровному месту, возле одного из лунных кратеров. Место это было непригодно для посадки. Мы отключили автоматическую систему и перешли на ручное управление. Примерно в километре к западу от ранее намеченной точки мы нашли ровную площадку и успешно сели. (От себя добавим, что ситуация вовсе не была столь спокойной: Нейл Армстронг со свойственным ему самообладанием выбирал место посадки с риском перерасхода топлива. — М. Р.)

Спустя пять часов мы вышли из лунной кабины. Прежде всего должен отметить, что Луна — приятное место для работы. Лунное притяжение довольно удобно для ходьбы. Поверхность Луны достаточно тверда, чтобы выдерживать наш вес и запечатлеть наши следы. Она представляет собой смесь, на девять десятых состоя-

щую из пыли и на одну десятую из камней разных размеров и формы. Пыль очень тонкая, похожая на муку. Хотя материал грунта разных цветов, общий фон поверхности темный. Мы собрали примерно 20 килограммов образцов лунных пород и после проведенной на Луне ночи, утром следующего дня покинули ее поверхность.

Обратный путь занял немного более двух дней. Я могу сказать, что это большое удовольствие вновь увидеть приближающуюся Землю...

Перед Армстронгом быстро растет гора записок. Почти в каждой — просьба рассказать подробнее о часах, проведенных на Луне.

— Что произвело на вас самое сильное впечатление во время пребывания на Луне?

— Вид Земли. Такое же мнение у всех космонавтов, побывавших на Луне.

— С чем можно сравнить ощущение лунного притяжения?

— Те, кто побывал на Луне, считают, что ходить по ее поверхности очень легко, создается ощущение легкого плаванья. Первоначально это кажется необычным, но минут через десять к этому привыкаешь.

— Соответствовал ли лунный ландшафт вашим земным представлениям?

— Общее представление о ландшафте Луны у меня сложилось ранее по снимкам, которые удалось получить с помощью автоматических аппаратов. Тем не менее я все-таки увидел Луну совсем другой, чем ожидал. В общем, поверхность Луны оказалась более неровной, грубой, кругом кратеры, камни, холмы. Солнечный свет очень яркий, хотя небо, конечно, темное. Световое ощущение такое, как на наших стадионах при ночном освещении. Цвета преимущественно черные, белые, серые. Когда солнце поднималось выше, становились более заметными коричневые тона.

— Была ли ваша историческая фраза «Это небольшой

шаг для одного человека, но гигантский шаг для человечества в целом» заготовлена заранее на Земле или в полете?

— Видимо, я «виноват» в том, что эту фразу придумал, находясь на Луне. (Смех в зале).

— Какой момент полета был для вас самым напряженным?

— Ожидание раскрытия парашютов.

— Ваши дальнейшие планы?

— Я предполагаю работать в области аэронавтики и самолетостроения, но думаю, что это не будет препятствовать новому полету в космос.

— Что бы вы ответили, если бы вам предложили возглавить трехлетнее путешествие на Марс?

— Я попросил бы, прежде всего, разрешения взять с собой семью! (Одобрительный смех в зале).

По поводу нынешнего полета советских космонавтов Нейл Армстронг заметил, что, как ему известно, основная задача «Союза-9» — изучение ресурсов Земли. Это очень важная цель, и в США через два года, видимо, также будут проводиться такие исследования.

— Ваши впечатления от пребывания в Советском Союзе?

— Самое сильное впечатление осталось у меня от посещения Звездного городка, от встреч с женой Гагарина и Комарова. Мне хотелось бы приехать сюда снова.

М. РОСТАРЧУК,
спец. корр. «Известий».

□ □

4 июня из Москвы вылетел американский космонавт Нейл Армстронг. Он был гостем Академии наук СССР и принимал участие в XIII сессии КОСПАР, состоявшейся в Ленинграде.

На аэродроме гостя провожали председатель комиссии по исследованию и использованию космического пространства Академии наук СССР академик А. А. Благонравов, академик Б. Н. Петров, космонавты Г. Т. Береговой, К. П. Феоктистов.

(ТАСС).